

УДК 81'23

ПОТЕШКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Зозуля Н. В.

Статтю присвячено дослідженню одного з жанрів дитячого фольклору – потішки. Потішки приходять на зміну пестушкам й супроводжують другий етап формування мовної особистості дитини. У статті аналізуються лексичні й граматичні особливості жанру, його стилістична своєрідність. Окрім того, визначається вплив потішки на формування мовної особистості дитини.

Ключові слова: дитячий фольклор, потішка, мовна особистість.

Статья посвящена исследованию одного из жанров детского фольклора – потешки. Потешки приходят на смену пестушкам и сопровождают второй этап формирования языковой личности ребенка. В статье анализируются лексические и грамматические особенности данного жанра, его стилистическое своеобразие. Кроме того, определяется влияние потешки на формировании языковой личности ребенка.

Ключевые слова: детский фольклор, потешка, языковая личность.

The article investigates one of the genres of children's folklore – nursery rhymes. Nursery rhymes are replacing pestushka and accompany the second stage of formation of the children's linguistic personality. The lexical and grammatical features of the genre and stylistic originality are analyzes. The influence of nursery rhymes on the formation of the children's linguistic personality is determined.

Key words: children's folklore, nursery rhymes, linguistic personality.

Логика развития научных знаний предполагает двунаправленное рассмотрение проблем языковой личности: 1) от языка к языковой личности; 2) от языковой личности к языку. В первом случае личность выступает как потребитель языка, а сам язык рассматривается как средство познания окружающего мира; во втором – личность выступает как творец языка, а язык репрезентирует интеллектуальный и культурный уровни индивида (либо целого народа). Наиболее фундаментально проблема языковой личности разработана в трудах Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, Т. Н. Ушаковой, И. И. Халеевой, Г. И. Богина, В. Д. Лютиковой, А. Ю. Богомолова, К. Ф. Седова, Л. П. Крысина и др.

Одной из составляющих понятия “языковая личность” является языковая картина мира. Изучение различных аспектов языковой картины мира (пространства и времени, живой и неживой природы, социума и т.д.) особенно важна при изучении становления языковой личности. Этим обусловлена актуальность нашего исследования, посвященного анализу процессов формирования языковой личности ребенка посредством произведений детского фольклора, в частности потешек.

Произведения детского фольклора отличаются жанровым и стилистическим своеобразием, специфичной системой образов и художественных средств. В процессе исторического развития в этих произведениях выработались определенное содержание и форма, наиболее соответствующие детской этике, они стали основой в обучении ребенка родному языку и передаче от поколения к поколению национально-культурных и морально-этических норм и традиций.

Основы современных подходов к изучению фольклорного материала формировались в исследованиях В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Г. М. Акимова, В. П. Аникина. Язык фольклора изучали Т. В. Цивьян, И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер, С. Е. Никитина, С. Ю. Неклюдова, К. А. Богданова и др. Исследованием детского фольклора занимались М. П. Чередникова, М. В. Осорина, М. Ю. Новицкая.

Каждый жанр детского фольклора (пестушка, потешка, прибаутка, колыбельная, считалка и т.п.) имеет четко выраженные жанровые особенности,

соответствует определенному возрасту ребенка и реализует конкретные задачи народной педагогики. Наша задача – выявить жанровое и стилистическое своеобразие потешки как жанра детского фольклора, а также определить ее роль в формировании языковой личности ребенка.

Потешки (производное от слова “потеха” – забава, развлечение, веселье [203, 331]) сопровождают второй этап формирования языковой личности ребенка. Они вводятся на 2-3 годах жизни ребенка, когда он уже овладел минимальным лексико-семантическим запасом и освоил соотношенность языковой формы слова с определенными предметами и действиями окружающего мира. Потешки представляют собой игры взрослых с детьми с участием различных частей тела. Главным назначением жанра является стремление позабавить ребенка, создать радостное настроение и в процессе игры подготовить его к активному познанию окружающего мира. В отличие от пестушек и колыбельных, в потешках закладываются основы нравственного и этического воспитания ребенка. Кроме того, потешки связаны с первыми самостоятельными движениями и играми малыша, направленными на овладение новой информацией.

В жанровом отношении потешки представляют собой короткие песенки объемом 6-13 строк, состоящих из одного-двух, редко трех слов. Потешки тяготеют к диалогической форме, которая соответствует живой разговорной речи и является наиболее динамичной и выразительной, что вполне отвечает данному этапу в психическом развитии ребенка, его природной эмоциональности. Постоянное чередование реплик, смена интонаций активизируют внимание ребенка, способствуют лучшему усвоению информации. Форма диалога необычайно важна в процессе овладения речевой деятельностью: необходимость выразить вопрос отрицание диктуется потребностями коммуникации.

Потешки характеризуются наличием развивающегося сюжета, содержащего нравственное поучение. Сами сюжеты не отличаются особым разнообразием, скорее можно говорить об их однотипности, вариантности: “Сорока, ворона”, “Ладушки, ладушки”, “Пан – барыня”, сюжет о пальцах-братьях. В них, как правило, повторяется начало или конец потешки (во многих случаях первая часть или первые стихи), а далее идет вариативное развитие сюжета в пределах одной и той же темы и цельной идеи.

По всей видимости, повтор однотипных сюжетов вызван актуальностью темы в воспитании ребенка и способствует лучшему усвоению данного урока, а также стимуляции процессов запоминания.

Потешки отражают реалии крестьянской жизни, быт семьи, то есть то, что хорошо знакомо ребенку. Доступность тематики вызывает интерес слушателя, обогащает его новыми знаниями об окружающем мире и одновременно формирует отношение к этому миру.

Главной является тема труда: необходимости труда для всех членов общества, посильное разделение труда между всеми членами семьи, восприятие труда как нравственной основы жизни, осуждение лени, тунеядства и их наказуемость: *Этому дала. А тебе не дам: Ты в лес не ходил, Дров не рубил, Воды че носил, Печь не топил – Не дам тебе кашки.*

Не менее важной составляющей жизни общества, с точки зрения народной морали, является досуг. Отсюда сюжеты, описывающие поход в гости (*Ладушки, ладушки; – Где были? – У бабушки*); увеселения, забавы (*А малышке песни петь, Песни петь да плясать, Старших братьев потешать; Не поливаны сады, Не досуг поливать. Надо в ладушки играть.*

Композиция потешек строго подчинена форме повествования (монолог-диалог). Для потешек, представляющих монологическую речь, характерны ритмические и смысловые повторы, усиливающие эмоциональное воздействие на ребенка: *Ты вода-водица, Всех морей царица, Пузыри пускай, Мой и полоскай! Моем глазки, моем щечки, Моем сына, моем дочку, Моем кошку, моем мышку, Моем серого зайчишку! Моем, моем наугад, Перемоем всех подряд!*

В основе композиции диалогических потешек наблюдается чередование вопросов и ответов, развивающих одну и ту же тему: *Ладки, падки, – Где были? – У бабки. – Чего пили? – Бражку. – Чего ели? – Кашку.*

Лексика потешек максимально конкретна. Она отражает тот круг предметов и явлений, которые ребенок может наблюдать в реальной жизни. Процессы восприятия и запоминания новой информации стимулируются прежде всего повторами лексем. Наиболее широко в текстах потешек представлены наименования:

- людей (*мама, папа, бабушка, братья, детки, мальчик, пан, барыня, князь*): **Бабушка, бабушка, Рваные тапки, Дай нам кашки, Кашки-малашки. Кому кашки дашь, Тот и князь наш;**

- животных (*котик-коток, петушок, сорока-белобока, гусь, волчок, корова, коза*): **Раз, два, три, четыре, пять! Негде зайчикам гулять! Всюду ходит волк-волк! Он зубами щелк-щелк!; Баю-баю, надо спать, Все придут тебя качать! Приди конь – успокой, Приди щука – убаюкай, Приди сом – дай нам сон, Приди пеструшка – дай подушку, Приди свинка – дай перинку, Приди котик – закрой ротик, Приди ласка – закрой глазки!**

- пищи (*каша, молоко, хлеб, капуста, сало, бражка, щи*):

- денежных единиц (*пятаки, грошики, полушки, деньги*) и т.д.:

В потешках (по сравнению с пестушками) активизируется роль глаголов. Таким образом внимание акцентируется на действии, которое передается как словом, так и движениями ребенка и взрослого. Наиболее часто используются глаголы, связанные:

- с процессом принятия пищи (*есть, съесть, поест, пить, кормить, угощать*): **Скушай-ка за папу ложку, Подрастешь еще немножко! Ам! Ам! Ам! Ам! Есть не будешь, съем я сам;**

- с процессом коммуникации (*спрашивать, говорить*): **Хватит плакать, рева, Вот, смотри, корова! Говорит она: “Му-му! Что ты плачешь, не пойму?”;**

- физическим трудом (*ткать, поливать, варить, рубить, носить, топить*): **Сорока-белобока, Где была? – Далеко! Печку топила, Кашку варила, Хвостиком мешала;**

- развлечениями (*играть, петь, плясать, потешать*): **Ты пляши, пляши, пляши, У тя ножки хороши! Хороши – не хороши, Все равно ты попляши! Ножками потопай, Ручками похлопай! Хохотушки-хохочи! Поскакушки-поскачи!**

Также, по сравнению с пестушками, в потешках возрастает роль прилагательных (в том числе кратких форм и компаратива), местоимений (чаще личных, указательных, притяжательных и вопросительных) и наречий: *Как у котика, у котика Колыбелька золотая, У дитяти моего Да покраше его. Как у котика, у котика Периночка пухова У дитяти моего Есть помягче его. Как у котика, у котика Занавесочка чиста. У дитяти моего Есть почище его; Катя будет крепко спать, крепко спать. Котик Катеньку качать, да качать; А последний – пятый пальчик Шустро прыгает, как зайчик.* Кроме того, посредством числительных (от одного до пяти – по количеству пальцев на руке) ребенок обучается начальному счету: *Раз, два, три, четыре, пять! Негде зайчикам гулять;*

В ходе взросления ребенка активизируется процесс освоения им словообразовательных элементов языка (префиксов, суффиксов), без чего невозможно освоение системы языковых значений. Так, глагольные приставки дифференцируют способ протекания действия, фиксируют его начало, конец, длительность, направленность: *пили – попили, ели – поели; сели – посидели; пели – запели; прилетели – полетели.* В составе существительных и прилагательных выделяются суффиксы субъективной оценки: *Котя-котюшка, коток, Котя, серенький лобок, Приди котик ночевать, Нашу деточку качать; Пошел котик во лесок, во лесок. Нашел котик поясок, поясок.*

На синтаксическом уровне в потешках преобладают вопросно-ответные конструкции, для которых характерна особая динамичность и экспрессивность: – *Чей нос? – Мокеев. – Куда едешь? – В Киев. – Что везешь? – Рожь. – Что возьмешь? – Грош. – Что купишь? – Калач. – С кем съешь? – Один. – Не ешь один! Не ешь один!* Вопросно-ответные конструкции учат ребенка вести диалог: в его память вкладываются готовые к воспроизведению клише (*Куда едешь? – В Киев. – Что везешь? – Рожь. – Что возьмешь? – Грош. – Что купишь? – Калач. – С кем съешь? – Один.*)

Активно представлені діалогічески неполные и эллиптические предложения, семантика которых вытекает из контекста. Такие конструкции являются этапным моментом в овладении ребенком интонацией, которая четко фиксируется сигналом вопроса и способствует приобретению навыков ведения диалога. Синтаксическая анафора, сопровождающая, как правило, диалогические конструкции, активизирует процессы запоминания, стимулирует воспроизведение интонации. Благодаря данным конструкциям ребенок усваивает стандартные словосочетания и формульные предложения, вводя их в свою речь: – *Тим-тилим, куда пошел?* – *Тим-тилим, в земляночку.* – *Тим-тилим, зачем пошел?* – *Тим-тилим, пельмешки есть.* – *Тим-тилим, какие они?* – *Тим тилим, мясны они.*

Нередки в потешках неполные конструкции с имплицированным подлежащим: *Сорока-Воронушка, На хвосте ни перышка – По полю шныряла, Хвостик потеряла. Спряталась под мостик – Отрастила хвостик, И теперь шныряет – Хвостик не теряет.*

Среди монологических конструкций преобладают бессюзные предложения: *Баю, баюшки-баю, Не ложися на краю! Придет серенький волчок И ухватит за бочок; Баю-баю, надо спать, Все придут тебя качать! Приди конь – успокой, Приди щука – убаюкай, Приди сом – дай нам сон, Приди пеструшка – дай подушку, Приди свинка – дай перинку, Приди котик – закрой ротик, Приди ласка – закрой глазки!*

Из союзных преобладают сложносочиненные предложения: *Пусть у кошки заболит, У собачки заболит, Будет кошка инвалид И собачка инвалид! А тебе пусть повезет – У тебя вся хворь пройдет!* Сложноподчиненные предложения встречаются редко: *Ты расти-расти, сынок, Как пшеничный колосок, Чтоб тебя отец любил, За проказы не бранил, Чтобы мамка берегла, Каждый день блины пекла; Я коза-дереза, Всему свету гроза! Кто Ваню будет бить, Тому худо будет жить!*

Широко используемым экспрессивным приемом в потешках является инверсия, особенно инверсия глагола-сказуемого, усиливающая динамичность повествования (*Идет коза рогатая; Ходит кот по лавочке; Ехала барыня*), а также инверсия второстепенных членов (дополнения, обстоятельства), способствующая перенесению смыслового акцента на дополнительные смыслы (*Дров не рубил, Воды не носил, Печь не топил, Щи не варил; На головку Диме сели*).

Таким образом, потешки, сменяя пестушки на втором-третьем годах жизни ребенка, продолжают процесс формирования языковой личности ребенка. Поскольку к этому времени ребенок уже имеет минимальный лексический запас, ему дается новая информация об окружающем мире. Активнее вводятся глаголы, прилагательные и наречия, таким образом, внимание ребенка с предметов переключается на действие. Вводится начальный счет.

Использование производных лексем стимулирует словотворчество ребенка. Диалогическая форма потешек способствует овладению различными интонационными конструкциями. Благодаря использованию различных видов повторов, инверсии, неполных и эллиптических конструкций в сознании ребенка фиксируются стандартные конструкции и формульные предложения, необходимые для дальнейшего общения.

В перспективе планируется изучение роли прибауток в формировании языковой личности ребенка.

Литература

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
2. Капица О. И. Детский фольклор / О. И. Капица. – Л., 1928. – 222 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М. Н. Мельников – М.: Просвещение, 1987. – 100 с.
5. Негневицкая Е. И. Язык и дети / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнорович – М.: Наука, 1981. – 111 с.